

Научная статья

Original article

УДК 338.439

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_12_730

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА
FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE STATE**

Громова Наталья Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора института государственного, муниципального управления и права, доцент кафедры конкурентного права антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: n.s.gromova@usue.ru

Шейна Екатерина Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: shekat@mail.ru

Gromova Natalia Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of State, Municipal Administration and Law, Associate Professor of the Competition Law of Antimonopoly Regulation, Ural State Economic University, e-mail: n.s.gromova@usue.ru

Sheina Ekaterina Georgievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics, shekat@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обеспечения продовольственной безопасности в условиях инновационного развития государства. Авторами определяется, что продовольственная безопасность

является ключевым компонентом поддержания экономической и национальной безопасности государства, особенно в условиях нестабильной политической ситуации и санкций со стороны других государств. В работе предлагается многокомпонентная модель формирования инновационного развития государства для целей продовольственной безопасности, включающая правовой, экономический, социальный и технологический компоненты. Данная модель позволяет реализовать имманентный характер связи компонентов, положенных в основу функционирования стабильной системы, и принцип согласования прав и обязанностей субъектов правоотношений в условиях реализации государственной политики с учетом инновационных возможностей.

Abstract. The article discusses the features of ensuring food security in the conditions of innovative development of the state. The authors determine that food security is a key component of maintaining the economic and national security of the state, especially in the face of an unstable political situation and sanctions from other states. The paper proposes a multicomponent model for the formation of innovative development of the state for the purposes of food security, including legal, economic, social and technological components. This model makes it possible to realize the immanent nature of the connection of the components underlying the functioning of a stable system, and the principle of harmonizing the rights and obligations of subjects of legal relations in the context of the implementation of state policy, taking into account innovative opportunities.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, инновационное развитие, санкции

Keywords: food security, national security, economic security, innovative development, sanctions

Трансформация общественно-политических процессов, обусловленная высокими темпами роста глобализации и динамизмом НТП, привела к

формированию новой парадигмы отношений в правовом поле и различных секторах экономики. Усиление влияния глобализации в рамках реализации модели устойчивого развития привело не только к определенному рода позитивным последствиям, но и сформировало предпосылки для широкого спектра проблем: с одной стороны – наметилось увеличение темпов экономического роста; с другой – выявилась неустойчивость экономического развития отдельных субъектов отношений, что стало особо актуально в условиях санкционной политики. В рамках усложнения процесса управления социально-экономическими системами глобализация частично выступила дестабилизирующим фактором, который нарушил внутреннее равновесие развития экономических отношений на уровне государственных интересов.

В условиях нестабильности экономических процессов, сформировавшейся под влиянием пандемии COVID-19 в период 2019-21 гг. и санкционной политики 2022 года, стало понятно, что вопросы государственной безопасности напрямую связаны с продовольственной безопасностью. Возможность обеспечить суверенный характер экономических отношений в продовольственной сфере с учетом актуальных политических вызовов предоставляет государству необходимый базис для устойчивого развития экономики в целом и правовой независимости. Так, продовольственная безопасность на данный момент может рассматриваться как ключевой элемент национальной безопасности государства, а изучение ее сущностных характеристик в условиях меняющейся реальности представляется весьма актуальным.

В рамках данного исследования представлен анализ базовых характеристик понятия «продовольственная безопасность», рассмотрены его элементы и выявлены пути совершенствования существующих отношений в данном направлении, а также сформирована модель инновационного подхода оптимизации процессов.

Материалом исследования на теоретическом уровне выступили правовые акты Российской Федерации (федерального и регионального

уровней), правовые акты зарубежных стран, а также опыт их анализа и научно-практическое осмысление, результаты которых отражены в актуальных исследованиях. На этом основании было составлено представление о дискуссионных вопросах, имеющих актуальность в рамках предмета исследования, выявлены проблемные поля в сфере продовольственной безопасности. На базе общенаучных (анализа, синтеза, сравнения и др.) и частных (сравнительно-правового, экономико-статистического и корреляционно-регрессионного анализа и др.) методов, обусловленных задачами исследования, сделаны выводы о возможных путях решения выявленных проблем и предложены направления совершенствования продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность входит в круг государственных интересов, поскольку ее необходимо обеспечить на уровне государства для реализации прав отдельных лиц, проживающих на территории страны. При этом с правовой точки зрения большое количество вопросов, требующих регламентации, лежит в плоскости не только государственного, но и международного права. Необходимо отметить, что с учетом содержания Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности обеспечение доступа к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания каждого человека представляет собой особый вид правообязанности: право человека в этом случае возможно реализовать только в рамках концепции исполнения обязанностей всеми субъектами отношений в полном объеме под контролем государства. Противопоставление категорий «право» и «обязанность» нивелируется в этом плане на фоне специфики отношений в рассматриваемой сфере, подчеркивая имманентный характер связи компонентов, положенных в основу функционирования системы. Используя образную номинацию В. А. Середнева [1], отметим, что сочетание прав и обязанностей в данном случае характеризуется органической, основанной на «пропитанности» права обязанностью и наоборот. В связи с этим в правовом поле в конце XX века даже появилась новая категория прав и свобод (право

на адекватное питание и свобода от голода), которая обеспечивается государственными и международными механизмами реализации гарантий. При этом международные нормы, постулируя отмеченные категории, не выступают и не могут выступать реальным гарантом реализации указанных прав, поскольку в задачи международного сообщества это не входит. Важно, что решающая роль в процессе обеспечения продовольственной безопасности принадлежит государству, от успешной политики которого зависит как общий уровень развития всех отраслей, так и возможность реализации прав и свобод гражданина.

Продовольственная безопасность в связи с этим включает ряд элементов, которые представляют систему: физическая и экономическая доступность безопасного продовольствия для всех социальных групп населения, обеспечивающая автономность и надежность национальной продовольственной системы за счет функционирования устойчивой продовольственной системы. В качестве преимущественно значимого элемента, на наш взгляд, выступает именно продовольственная независимость, которая может обеспечить стабильность национальной продовольственной системы, минимизирующей возможные колебания и способствующей существованию режима расширенного воспроизводства. Стоит согласиться с мнением В. А. Власова, который отмечает, что продовольственная независимость выступает связанной с такими базовыми категориями, как конституционный строй, территориальная целостность государства и др., определяющими уровень развития страны в целом [2].

Вопрос о том, чтобы сформировать ситуацию бесперебойного доступа людей к безопасным продуктам питания, является дискуссионным, поскольку необходимый набор пищи должен обеспечить не только потребность в количественных, но и в качественных показателях, т. е. дать возможность вести активный и здоровый образ жизни каждому человеку. На этом основании формируются различные подходы к оценке измеримых показателей: Шкала доступа к продовольственной безопасности домашних

хозяйств (HFIAS), Шкала диетического разнообразия домашних хозяйств (HDDS), Шкала голода домашних хозяйств (HHS) и др. На наш взгляд, требуется конкретизация показателей, определяющих возможности соотносимости экономических и социальных категорий в рамках различных экономико-правовых систем. При этом нужно понимать, что реализация этих показателей представляет собой непрерывный процесс, который должен формироваться на основе динамических переменных, определяемых с учетом не только возможностей, но и текущих потребностей лиц. Так, стоит учитывать специфику государств, показатели которых сравниваются: не только уровень экономического развития страны в целом, но и специфика климатических условий, особенности территориальной дифференциации, половозрастные структуры общества и пр. имеют значения для формирования выводов. Нецелесообразно сравнивать по одному показателю потребности южных и северных стран, а также результаты государств с разным средним возрастом жителей и т. п.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо говорить о продовольственной безопасности как о категории не глобального, а в широком смысле регионального уровня. Несмотря на то, что проблему продовольственной безопасности можно отнести к глобальным проблемам, ее решение носит локальный характер, в рамках запросов конкретного государства, что требуется учитывать. При этом согласимся с позицией С. Г. Афанасьева, что говорить о продовольственной безопасности отдельного субъекта в составе РФ также не совсем оправданно, т. к. в пределах одного государства с такой большой территорией и спецификой развития разных регионов сильно развиты межрегиональные производственные и сырьевые связи [3]. Изменение такой практики и реинтеграция, направленная на изоляцию субъекта с целью обеспечения его самодостаточности, приведет, скорее, к негативному результату, а в рамках исследовательской задачи – даст нерелевантный вывод.

Следует оговориться, что нельзя определить уровень продовольственной безопасности, если на потребительском рынке преобладают импортные продукты питания. Продовольственная безопасность входит в комплекс приоритетных целей аграрной и экономической политики конкретного государства и должна строиться на его потребностях, а не на общеусредненных виртуальных мировых показателях. Особенности региона нахождения страны во многом определяют ее специфику и в политико-правовом, и в социальном планах. В общем виде комплекс мер формирует вектор развития национальной продовольственной системы, но он должен быть гибким и меняться при смене направления развития и реализации продовольственной политики. Следовательно, на наш взгляд, государство должно иметь общую стратегию развития продовольственной системы и конкретную тактику, трансформирующуюся с учетом меняющихся условий в рамках государственного и международного политического климата.

В России реализуется комплексный подход, основанный на разработанной концепции, отраженной в стратегических документах. Можно предполагать, что именно наличие оформленной стратегии позволило России в период с 2019 года по 2021 год подняться в Глобальном индексе продовольственной безопасности (GFSI) с 42-ого места на 23-е. При этом стоит указать, что наметившиеся позитивные тенденции необходимо поддерживать на достойном уровне, что представляется достаточно трудоемким в условиях санкционной политики. Инновации в данном случае выступают как раз тем механизмом и средством, которые дают возможность радикально изменить подход к продовольственной безопасности. В данном случае под инновациями мы понимаем не только и не столько исключительно новые технологии, сколько процесс их рационального использования с учетом обоснованного включения в текущие отношения в нужном объеме. Наиболее важным компонентом здесь выступает инновационность подхода, нежели новшество в технологиях.

Важно понимать, что несмотря на рамочный характер конституционных положений, именно статьи Основного закона во многом положены в основу и определяют содержание остальных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере продовольственной политики. Отметим, что с 2010 года основным стратегическим документом стала Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая определила направления государственной социально-экономической политики, детализируя не только целевые показатели, но и конкретизируя способы их достижения. Доктрина 2020 года скорректировала определенные пороговые значения показателей по отдельным видам продовольствия, влияющим на уровень продовольственной безопасности, что представляется весьма оправданным в современных условиях с учетом роста значимости продовольственной независимости.

Стоит согласиться с мнением исследователей, которые отмечают необходимость наличия федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [4], который бы отвечал вызовам времени и стал отраслевым правовым актом, позволив систематизировать ключевые положения иных документов различного уровня. Нужно отметить, что на региональном уровне подобные законы существуют, хотя и выполняют больше роль стратегических документов несмотря на категорию акта.

С учетом индикатора продовольственной безопасности, указывающего на количественное и качественное значение порогового показателя признака, можем отметить ряд рискованных зон, которые способны спровоцировать факторы, угрожающие продовольственной безопасности: внешние и внутренние вызовы. К внешним вызовам можно отнести не зависящие от государства и его политической траектории в сфере продовольствия процессы: климатические изменения, катастрофы, политика других государств. На данный тип вызовов государство может преимущественно реагировать постфактум, они достаточно сложно прогнозируются, и

превентивная политика опережающего характера в данном случае не всегда оправдана и имеет невысокую результативность. К внутренним можем отнести решения в рамках внутригосударственных трансформаций. В данном аспекте совершенно иная ситуация – эти вызовы прогнозируемые и обусловлены процессами внутри страны, которые можно и нужно изучать и предвидеть. Проанализируем вторую группу в условиях политики инновационного развития государства и сформируем модель оптимизации процессов с учетом ряда значимых факторов.

Модель формирования инновационного развития государства для целей продовольственной безопасности представляется многокомпонентной, включающей правовой, экономический, социальный и технологический компоненты.

Во-первых, следует отметить, что правовая система не может адекватно функционировать в случае противоречия каких-либо правовых норм друг другу или формирующихся лакун в законодательстве. Следовательно, первый шаг на пути инновационного развития всегда должен иметь правовую базу. В условиях трансформации политико-правовой ситуации необходим пересмотр ряда концептуальных правовых норм, актуализация тех правовых направлений регламентации, которые могут быть наиболее востребованы в рамках нового курса развития продовольственной политики.

Так, существование Национального проекта «Цифровая экономика» определяет задачи всех отраслей производства, а не только передовых, позволяющих точно оптимизировать процессы применения искусственного интеллекта. Инновационный характер сельского хозяйства на территориях различных поселений также должен быть обеспечен, что возможно только после детальной правовой проработки представленных концепций. Исключение данного аспекта или неполноценная его реализация не даст результата в рамках реализации всей комплексной задачи. Нужно заметить, что отношения в современном мире меняются и большая часть их

переходит в цифровой формат. Инновации, которые активно внедряются в сфере государственных и муниципальных услуг, образования должны иметь отражение и в иных проектах. В последнее десятилетие достаточно активно распространяется и внедряется концепция проекта «Умный город», но значительно меньше внимание уделяется проектам «Умное село».

Таким образом, следует отметить, что в рамках данного аспекта представляется необходимым провести корректировку правовых документов с учетом текущей политической ситуации и сформировать перспективную программу развития, закрепив юридически необходимый процент национального производства. Сложившаяся мировая практика определения уровня продовольственной безопасности в государстве основывается на принципе, что при объеме импорта более 25% можно говорить об утрате страной продовольственной безопасности. Доля импорта в Россию до 2022 года по оценкам разных экономистов составляла от 35 до 50%, что указывает на критический показатель зависимости государства от иностранных импортеров. Сложившаяся санкционная политика позволила государству пересмотреть свои приоритеты, что должно быть отражено в основных правовых актах: наряду с Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» с учетом содержания Указов «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» и «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» должны быть разработан и закреплён комплекс мер по формированию базиса для продовольственной безопасности государства.

Согласимся с тем, что эффективное управление сложившимися социально-экономическими институтами коррелирует с качеством обеспечением продовольственной безопасности и национальной

независимости [5], однако добавим, что своевременная трансформация этих институтов под влиянием меняющихся условий формирует устойчивый позитивный результат в рамках как синхронного, так и диахронного подхода. Угрозы, как справедливо отмечают исследователи, возникают не только вследствие нерационально организованной деятельности по производству продовольствия, но и в результате неэффективной социально-экономической политики органов власти страны и ее территорий [6].

Во-вторых, экономическая составляющая связана с рациональным использованием средств. По прогнозам специалистов, отражающих положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире за 2022 год, к 2030 году от голода будут страдать около 670 миллионов человек, т. е. 8% всего населения планеты. На основании материалов доклада к «правительственному часу» 530-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 октября 2022 года отметим, что благодаря реализуемой политике Правительство Российской Федерации ожидает рост производства продукции АПК к 2030 году на 29,7%.

Стоит отметить, что государственная поддержка в этой сфере становится очень важным компонентом бюджета как государства в целом, так и регионов. Баланс федерального и регионального стимулирования развития местных производителей позволит обеспечить устойчивый рост, в частности, в сфере сельского хозяйства. Так, увеличение объемов выпуска продукции растениеводства является важной задачей обеспечения населения продуктами питания в рамках конкретной территории и условием продовольственной безопасности региона.

Для минимизации существующих рисков в условиях сложившихся международно-правовых отношений необходимо рассмотреть возможность реализации следующих направлений:

– совершенствование механизма поддержки малых форм хозяйствования, что позволит повысить эффективность расходования средств и контроля за ними со стороны не только региона, но и муниципалитета;

– развитие системы грантовой поддержки, льготного кредитования, предоставления субсидий, позволяющей усовершенствовать существующую материально-техническую базу и предупредить снижение имеющегося производственного потенциала;

– оказание стартовой поддержки тем субъектам, которые готовы в данной ситуации войти в сферу продовольствия, чтобы исключить монополизацию имеющихся секторов и обеспечить преемственность существующих направлений развития регионов.

Для реализации данных мероприятий целесообразно разработать профильные Программы развития отдельных секторов сельского хозяйства в муниципальных образованиях с учетом специфики развития регионов. При этом, на наш взгляд, стоит оптимизировать механизмы системы государственного контроля и аудит за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, который начал работать относительно недавно: следует уделить внимание унификации регламентирующих документов контрольно-счетных органов, сформулировать четкие рекомендации по проведению финансового контроля в специфичных отраслях и т. д. Это позволит повысить эффективность проведения контрольных мероприятий, а следовательно, и результативность ведущейся государственной политики с ростом экономических возможностей различных хозяйствующих субъектов.

Отметим, что важный момент отражен в Постановлении Совета Федерации «О реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», в котором сформулированы предложение о возможности увеличения бюджетных ассигнований в 2022 году на реализацию мероприятий Государственной программы с учетом внесения изменений в проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», а также упомянуты в качестве требуемых мероприятия по цифровизации АПК. При этом затраты на разработку инновационных направлений могли бы быть значительно

снижены при условии активного вовлечения в научно-исследовательскую деятельность образовательных учреждений, который при наличии лабораторных комплексов и большого количества молодых прогрессивных людей могли бы обеспечить апробацию большого количество новых проектов в рамках идущих образовательных программ, обеспечивая комплексный синергетический результат – повышение качества образования и развитие конкретной производственной отрасли.

В-третьих, отметим, что обеспечение продовольственной безопасности государства связано не только с возможностями производителей, но и с возможностями потребителей. В связи с пандемией COVID-19 инфляция потребительских цен на пищевые продукты значительно выросла. Под влиянием государственных мер по сдерживанию распространения вируса мировые потребительские цены на пищевые продукты показали устойчивый рост по сравнению с аналогичными периодами предшествующих лет. Прямым результатом стало повышение средней стоимости здорового рациона питания и, как показывают исследования, в 2020 году количество лиц, которые не смогли по экономическим причинам позволить здоровое питание увеличилось в мире на 112 миллионов человек и составило почти 3,1 миллиарда человек.

Рациональная и эффективная социальная политика в этом направлении представляется базовым условием дальнейших действий. Низкий уровень экономических возможностей порождает низкий уровень социальных ожиданий. Сложившаяся на данный момент концепция элитарности фермерского производства должна быть заменена общедоступностью продукции местных производителей, качество которой может и должно контролироваться непосредственно в рамках территории, где товар распространяется: низкий спрос не указывает на элитарность продукции, скорее, демонстрирует нарушение в процессе ценообразования и условиях формирования спроса.

Импортозамещение в отдельных сферах продовольствия представляется не только допустимым, но и желательным условием дальнейшего экономического развития России. Инновации в данном случае представляют собой не формальный, а содержательный характер, когда замена производителя связана и с ростом качества предоставляемых товаров при сохранении ценового сегмента. По результатам опросов покупателей в г. Екатеринбург, проведенных авторами исследования, более 80 % ожидают попадания фермерских продуктов в повышенный ценовой сегмент по сравнению с продуктами, не имеющими подобно квалификации (даже, если это исключительно маркетинговый ход). И только 15-23% из опрошенных считают это оправданным в связи с более высоким качеством продукции. При этом готовы к повышенным тратам не более 7% опрошенных без каких-либо условий и до 24 % при личном исследовании документов и условий производства, что указывает на сниженный существующий спрос на подобные предложения на рынке.

Следовательно, необходимо пересмотреть существующие концепции социального продвижения новых поставщиков и их политику ценообразования в условиях текущей ситуации.

В-четвертых, одним из направлений государственной политики выступает модернизация, основанная на внедрении инноваций. Мы рассматриваем процесс цифровизации как один из компонентов реализации оптимизации процессов производства в продовольственной сфере. Исследователи отмечают, что в России низкий процент инновационно активных хозяйствующих субъектов, однако необходимо заметить, что инновации ради инноваций не представляются нам необходимым компонентом развития продовольственной безопасности. Так, создание сети оптово-распределительных центров представляется оптимальным в рамках цифровизации процесса закупки на всех этапах от товаропроизводителя до конечного покупателя. Роль цифровых технологий в вопросах проведения экспертиз и научно-исследовательских работ в отношении

сельскохозяйственной продукции невозможно переоценить. Однако установка дорогостоящих роботов, которые демонстрируют инновационность, но не обеспечивают ее, вряд ли будет иметь позитивный результат.

Важно учитывать, что несмотря на разные, иногда полярные подходы в рамках понимания понятия «продовольственная безопасность», общим маркером выступает доступность продовольствия для населения, как замечает А. В. Харитонов, даже при неблагоприятной внешней и внутренней среде [7]. Инновационность любого производства должна быть направлена на обеспечение стабильности системы в целом, а не формальные критерии неравномерного непрогнозируемого роста в отдельных отраслях в рамках краткосрочной перспективы.

Подведем итоги. В ходе работы были обозначены две масштабные взаимосвязанные проблемы: отсутствие необходимых доходов у потребителей и возможностей производителей. Это приводит к глобальным негативным последствиям в рамках обеспечения продовольственной безопасности в условиях инновационного развития государства. Продовольственная политика представляет собой комплекс мер, направленных на системное решение задач развития производства, торговли и предоставления товаров и услуг высокого качества по разумным ценам. Учет инновационного характера правовых, политических, экономических и пр. процессов становится обязательным элементом эффективной работы в сфере разработки проектов в сфере поддержания продовольственной безопасности, однако форма всегда должна следовать за содержанием, а не наоборот. Обеспечение качественного механизма поддержания продовольственной безопасности становится не стремлением, а обязательным условием государственной безопасности в целом. Решение проблемы формирования крепкого продовольственного базиса связано не с тем, чтобы исключить в дальнейшем возникновение различного рода неблагоприятных явлений (что невозможно априори), а с тем, чтобы

сформировать такой набор инструментов, которые позволят подготовить достойный ответ на любой вызов и выработать стойкость к потрясениям различных уровней без потери суверенитета государства.

Список источников

1. Середнев В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 7 (9). – С. 62-69.
2. Власов В. А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 8. – С. 120-124.
3. Афанасьев С. Г. Продовольственная безопасность России (теория, методология, практика). – М., 2004.
4. Власов В.А., Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Доктрина продовольственной безопасности 2010 года по сравнению с Доктриной продовольственной безопасности 2020 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 71-75.
5. Сёмин А. Н., Курдюмов А. В., Мещерягина В. А. Продовольственная безопасность: социально-экономические эффекты в условиях распространения коронавирусной инфекции // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 10. – С. 2-7.
6. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 4. С. 78-91.
7. Харитонов А.В. Роль и место продовольственной безопасности в экономической безопасности страны // Chronos. 2019. № 2 (29). С. 50-52.

References

1. Serednev V.A. K voprosu ponjatija «prava» i «objazannosti»: sravnitel'nyj analiz v liberal'nom zapadnom i tradicionnom russskom soznanii (rassmotrenie cherez sistemu ugovovno-processual'noj i operativno-rozysknoj dejatel'nosti) // Otechestvennaja jurisprudencija. – 2016. – № 7 (9). – S. 62-69.

2. Vlasov V. A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak politiko-pravovoy fenomen // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2012. – № 8. – S. 120-124.
3. Afanas'yev S. G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii (teoriya, metodologiya, praktika). – M., 2004.
4. Vlasov V.A., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti 2010 goda po sravneniyu s Doktrinoy prodovol'stvennoy bezopasnosti 2020 goda // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2020. № 12-3 (51). S. 71-75.
5. Somin A. N., Kurdyumov A. V., Meshcheryagina V. A. Prodovol'stvennaya bezopasnost': sotsial'no-ekonomicheskiye efekty v usloviyakh rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii // Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii. – 2022. – № 10. – S. 2-7.
6. Polyanskaya N.M. O natsional'noy prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii // Society and Security Insights. 2019. T. 2. № 4. S. 78-91.
7. Kharitonov A.V. Rol' i mesto prodovol'stvennoy bezopasnosti v ekonomicheskoy bezopasnosti strany // Chronos. 2019. № 2 (29). S. 50-52.

Для цитирования: Громова Н.С., Шеина Е.Г. Продовольственная безопасность в условиях инновационного развития государства // Московский экономический журнал. 2022. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2022-33/>

© Громова Н.С., Шеина Е.Г., 2022. Московский экономический журнал, 2022,
№ 12.